

Индекс УДК 2+322

Код ГРНТИ 1.41.61

DOI: 10.22204/2587-8956-2025-121-02-25-36

**Н.М. КРОПАЧЕВ,
А.В. ТРЕТЬЯКОВ,
А.А. СОЛОВЬЁВ,
Д.В. ШМОНИН***

Ценностно-правовые аспекты развития государственно-конфессиональных отношений, теологии и религиозного образования: к 30-летию работы Совета при Президенте Российской Федерации по взаимодействию с религиозными объединениями**

Важным направлением политики Российской Федерации в сфере государственно-конфессиональных отношений является гармонизация отношений между религиозными традициями, осуществляющими служение в нашей стране на протяжении её многовековой истории, и полноценным участием религиозных организаций в жизни общества и государства. Одним из органов, координирующих эту деятельность, является созданный в структуре Администрации Президента страны консультативный орган — Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. В статье рассматривается деятельность этого органа, который в последние годы играет роль площадки для выработки важных решений, связанных с ценностно-мировоззренческой составляющей документов стратегического планирования Российской Федерации, к числу которых относится Указ Президента России

* **Кропачев Николай Михайлович** — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, ректор Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), член Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации.

E-mail: n.kropachev@spbu.ru

Третьяков Андрей Валентинович — кандидат философских наук, референт Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике, ответственный секретарь Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации.

E-mail: tretyakov_av@gov.ru

Соловьев Александр Александрович — первый заместитель по правовым вопросам проректора — руководителя Аппарата ректора СПбГУ.

E-mail: a.soloviev@spbu.ru

Шмонин Дмитрий Викторович — доктор философских наук, директор Института теологии СПбГУ, заместитель координатора секции «Теология» Экспертного совета по философии, социологии, политологии, правоведению и науковедению РЦНИ, председатель Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России по теологии.

E-mail: d.shmonin@spbu.ru

** Работа выполнена при поддержке СПбГУ, шифр проекта 125040204733-3.

Тексты нормативных актов в настоящей статье приводятся по данным информационной системы КонсультантПлюс (дата обращения: 08.04.2025).

от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Именно рекомендация Совета по взаимодействию с религиозными объединениями сделала возможным включение в конце 2019 г. теологии в научный классификатор Российского фонда фундаментальных исследований, что послужило основанием проведения тематического конкурса РФФИ.

Ключевые слова: Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации, конфессии, межрелигиозный диалог, традиционные ценности, общероссийская гражданская идентичность, теология, религиозное образование, духовно-нравственное воспитание

От Совета по делам религий — к Совету по взаимодействию с религиозными объединениями

В 2025 г. Совету по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации исполняется 30 лет. Он был создан по инициативе представителей ряда религиозных объединений распоряжением Первого Президента России Б.Н. Ельцина от 24.04.1995 № 195-рп и был призван выполнять в первую очередь консультативную, а не управленческую функцию [1]. Именно в этом заключалось его принципиальное отличие от Советов по делам религий, которые действовали во второй половине XX в. при Совете министров СССР и при Совете министров РСФСР [5–7].

В начале 1990-х гг. шаги по реформированию системы советов по делам религий с учётом новых социальных реалий также предпринимались. Но в своём изменённом статусе даже и общесоюзный Совет по делам религий практически не успел поработать, поскольку новое Положение о Совете по делам религий при Кабинете Министров СССР было утверждено только Постановлением Кабинета Министров СССР от 26.04.1991 № 209, а до уровня отдельных республик (включая и РСФСР) реформа вообще не успела дойти.

При этом и после реформы статус Совета по делам религий существенно отличался от Совета по взаимодействию с религи-

озными объединениями при Президенте России. Согласно п. 1 вышеназванного Положения о Совете по делам религий при Кабинете Министров СССР 1991 г., «Совет по делам религий при Кабинете Министров СССР является государственным органом СССР, образованным в соответствии с Законом СССР «О свободе совести и религиозных организациях» для реализации требований этого Закона и обеспечения совместно с республиками права граждан на свободу совести, их равноправия независимо от отношения к религии, равенства всех религий и вероисповеданий перед законом, соблюдения принципов отделения церкви от государства и школы от церкви, а также укрепления взаимопонимания и терпимости между религиозными организациями различных вероисповеданий внутри страны и за границей. При решении этих задач Совет по делам религий при Кабинете Министров СССР выполняет функции информационного, консультативного и экспертного центра. Указанные задачи Советом по делам религий осуществляются в необходимых случаях при участии общественных объединений».

Таким образом, участие религиозных объединений в работе этого Совета допускалось, но не являлось обязательным – в этом можно видеть сохранение прежнего атеистического отношения государственных органов к роли и функциям Совета

и в целом к положению религиозных объединений в России, за которыми всё ещё не признавалась роль значимых партнёров в реализации государственной политики. Кроме того, несмотря на заявленный статус эксперто-консультативного органа, на Совет в 1991 г. всё ещё возлагались отдельные административно-управленческие функции. В частности, п. 3 Положения о Совете по делам религий при Кабинете Министров СССР 1991 г. наделял Совет, в том числе, следующими полномочиями: «ведёт и публикует Реестр религиозных организаций СССР»; «представляет Кабинет Министров СССР по его поручению во взаимоотношениях с религиозными организациями, а также в связях с учреждениями за границей, аналогичными государственному органу СССР по делам религий».

В период с 1991 по 1995 г. никаких специализированных органов в сфере отношений государства и религиозных объединений не существовало. Предмет деятельности, задачи и организационные особенности работы [1, 6, 9] созданного в 1995 г. в соответствии с распоряжением Президента России от 24.04.1995 № 195-рп Совета при Президенте Российской Федерации по взаимодействию с религиозными объединениями (далее – Совет) были определены Положением о Совете, первая редакция которого утверждена распоряжением Президента РФ от 02.08.1995 № 357-рп. Этим же распоряжением был определён и первый состав Совета.

В целях повышения духовной культуры общества

Отметим, что согласно п. 1 Положения о Совете «Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации (далее имеется – Совет) является консультативным органом, осуществляющим предварительное рассмотрение вопросов и подготовку предложений для Президента Российской Федерации, касающихся взаимодействия Президента Российской Федерации с религиозными объединениями и повышения

духовной культуры общества» (распоряжение Президента России от 02.08.1995 № 357-рп). Важно отметить, что уже на самой первой стадии его формирования и деятельности Совет создавался не только ради обеспечения сугубо организационного взаимодействия между руководителем государства и церковными учреждениями, но и ради достижения более глобальной цели – «повышения духовной культуры общества», в чём заключалось его принципиальное отличие от подобных коллегиальных органов советской эпохи. Тем не менее в первый состав Совета помимо двух представителей Президента РФ вошли исключительно представители различных религиозных организаций (христианских, мусульманских, буддистских и еврейских).

Впрочем, это в полной мере соответствовало функциям Совета, которые были определены в п. 3 Положения о Совете: «обеспечение взаимодействия Президента Российской Федерации с религиозными объединениями; участие в разработке современной концепции взаимоотношений государства и религиозных объединений» (распоряжение Президента России от 02.08.1995 № 357-рп).

Вышеуказанные функции более детально раскрывались в перечне задач, которые был призван решать Совет согласно п. 4 Положения о Совете в первоначальной редакции: «представляет Президенту Российской Федерации аналитические материалы и доклады, рекомендации по вопросам политики Президента Российской Федерации в области взаимоотношений государства и религиозных объединений; информирует Президента Российской Федерации о позиции религиозных объединений по вопросам внутренней и внешней политики государства; обсуждает проекты нормативных актов, затрагивающих отношения между государством и религиозными объединениями; изучает проблемы, связанные с поддержанием межконфессионального диалога, достижением взаимной терпимости и уважения в отношениях между

представителями различных вероисповеданий; анализирует зарубежное законодательство и практику взаимоотношений между государством и религиозными объединениями, поддерживает контакты с соответствующими структурами иностранных государств; публикует справочные и информационно-аналитические материалы по вопросам, входящим в компетенцию Совета» (распоряжение Президента РФ от 02.08.1995 № 357-рп). Как можно видеть, и в этом перечне нет ничего, что относилось бы к повышению уровня духовной культуры общества в целом.

В последующие шесть лет Положение о Совете не претерпевало никаких изменений, кроме лишения Совета права самостоятельно избирать своего председателя, что случилось практически сразу после начала деятельности данного органа – распоряжением Президента России от 04.03.1996 № 104-рп. Однако состав Совета менялся за это время неоднократно. Среди наиболее значимых изменений можно назвать включение в его состав распоряжением Президента России от 04.03.1996 № 104-рп представителей целого ряда ключевых федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации (Министерства иностранных дел, Министерства финансов, Министерства культуры, Министерства юстиции, Министерства образования, Государственного комитета по высшему образованию, Государственного комитета по печати, Государственной налоговой службы, Федеральной миграционной службы), а также глав некоторых субъектов Российской Федерации (Республики Калмыкия, Республики Башкортостан и Новгородской области). Это значительно повысило статус Совета и его роль в решении вопросов координации текущей деятельности государственных и церковных институтов.

Вскоре распоряжением Президента России от 13.10.1996 № 505-рп в состав Совета был включён и представитель Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, поскольку изначально п. 10

Положения о Совете предусматривал, что «Совет взаимодействует с соответствующими комитетами палат Федерального Собрания и Комиссией по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации» (распоряжение Президента России от 02.08.1995 № 357-рп); представитель аналогичной структуры в Совете Федерации Федерального Собрания в состав Совета не входил, поскольку её на тот момент ещё не существовало – она была создана только через 10 лет после начала работы Совета постановлением Совета Федерации от 28.10.2015 № 418-СФ.

В дальнейшем состав Совета неоднократно менялся, но общие принципы его формирования оставались неизменными вплоть до 2001 г., когда распоряжением Президента РФ от 17.03.2001 № 133-рп из состава Совета были исключены представители федеральных органов исполнительной власти (помимо сотрудников Администрации Президента России и Аппарата Правительства страны), а при этом были включены лица, формально не относящиеся к числу прямо заинтересованных участников взаимодействия государства и религиозных организаций, – работники научных и образовательных организаций: ведущий эксперт Научно-исследовательского института социальных систем Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова А.А. Игнатенко, директор исследовательского центра «Религия в современном обществе» Российского независимого института социальных и национальных проблем М.П. Мчедлов, заведующий кафедрой религиоведения Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации Н.А. Трофимчук и заведующий кафедрой философии религии и религиоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова И.Н. Яблоков. Этот подход к формированию состава Совета сохраняется и до настоящего времени (см. распоряжение Президента России от 07.02.2004 № 47-рп с последующими изменениями

и дополнениями, которые по состоянию на 21.03.2025 вносились 21 раз).

Тем же распоряжением Президента страны от 17.03.2001 № 133-рп были внесены и первые существенные изменения в Положение о Совете. Вместо частной функции по «участию в разработке современной концепции взаимоотношений государства и религиозных объединений» появилась гораздо более общая (что, вероятно, и обусловило качественное изменение состава Совета): «содействие укреплению общественного согласия, достижению взаимопонимания, терпимости и взаимного уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания» (пп. «а» п. 1 распоряжения Президента РФ от 17.03.2001 № 133-рп), что было направлено на повышение авторитета Совета, его роли в обществе и наконец затронуло вторую из заявленных в п. 1 Положения о Совете целей создания данного органа.

Из значимых изменений процедур функционирования Совета в 2001 г. можно назвать переход от принципа единогласия по всем содержательным вопросам к принципу квалифицированного большинства при принятии решений: в новой редакции п. 9 Положения о Совете «Решения Совета принимаются не менее чем двумя третьими голосов членов Совета, присутствующих на заседании» (пп. «г» п. 1 распоряжения Президента России от 17.03.2001 № 133-рп).

Кроме того, Совет был наделён правом свободно формировать различные рабочие органы: «Совет для подготовки заседаний и проведения экспертных и аналитических работ может образовывать рабочие группы» (п. 11 Положения о Совете в редакции пп. «е» п. 1 распоряжения Президента РФ от 17.03.2001 № 133-рп) (ранее было предусмотрено создание только «согласительных рабочих групп»).

Последним на сегодняшний день документом, который внёс существенные изменения в Положение о Совете, стало распоряжение Президента страны от 28.06.2010 № 422-рп, которым были дополнительно урегулированы некоторые вопросы орга-

низации функционирования Совета с учётом накопленной практики:

- 1) пп. «а» п. 1 указанного распоряжения предусмотрено, что «Заседания Совета проводятся в г. Москве. По решению председателя Совета могут проводиться выездные заседания Совета»;
- 2) пп. «б» п. 1 указанного распоряжения введена практика заочного голосования по некоторым вопросам: «При принятии решений по организационным вопросам деятельности Совета возможно голосование членов Совета с использованием опросных листов»;
- 3) пп. «в» п. 1 указанного распоряжения разрешено включать в состав рабочих групп Совета лиц, не являющихся его членами: «Совет в соответствии с возложенными на него основными задачами может создавать из числа членов Совета, а также из числа представителей государственных органов и общественных организаций, не входящих в состав Совета, рабочие группы (комиссии) и определять направления их деятельности. Руководство деятельностью таких рабочих групп (комиссий) осуществляют члены Совета»;
- 4) пп. «г» п. 1 распоряжения определены правила документооборота: «Совет имеет бланк со своим наименованием. При ведении переписки, связанной с деятельностью Совета, письма подписываются председателем Совета, его заместителем или ответственным секретарём Совета». Исходя из оценки содержания Положения о Совете и динамики его изменений, как и динамики изменений состава Совета, с учётом принятия указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», представляется необходимым дальнейшее расширение состава и функций Совета в целях обеспечения второй цели создания данного органа – «повышение духовной культуры общества». Эта цель, несмотря на все изменения форму-

лировок Положения о Совете, до сих пор не нашла своего достаточно полного выражения в перечне функций и задач Совета, хотя является гораздо более значимой, чем решение различных вопросов «государственно-частного партнёрства», осуществляемого с участием религиозных организаций, а также проблем взаимоотношений церквей и их отдельных представителей друг с другом.

Во имя согласия. Структура, руководство и совершенствование работы Совета

Что касается внутренней структуры и организации работы Совета, то за прошедшее с момента создания время при нём были созданы рабочие органы, обеспечивающие постоянную работу в различных сферах государственно-религиозного взаимодействия и существенно расширявшие круг экспертов и других заинтересованных лиц, вовлечённых в решение стоящих перед Советом задач. В числе органов Совета сегодня четыре комиссии, шесть рабочих групп, три временных рабочих группы.

Отметим, что на деятельность Совета по развитию государственно-конфессиональных отношений в современной России оказал влияние целый ряд государственных деятелей, которые в разные годы выполняли обязанности его председателя и ответственного секретаря. Среди них – заместитель Председателя Совета Безопасности РФ Д.А. Медведев, директор Службы внешней разведки С.Е. Нарышкин, специальный представитель Президента России по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта С.Б. Иванов, мэр Москвы С.С. Собянин, председатель Комитета Государственной Думы по контролю О.В. Морозов, ректор Российского государственного гуманитарного университета А.В. Логинов.

В числе членов Совета были Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, заместитель Председателя Государственной Думы Ш.В. Кара-оол, а также другие известные

религиозные лидеры, представители органов власти, научного сообщества. Сегодня члены Совета – руководители и ключевые представители крупнейших религиозных организаций Российской Федерации, ведущие эксперты и учёные.

При содействии Совета был принят Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ключевым образом определяющий регулирование положения религиозных объединений в Российской Федерации. Продуманная политика государственно-религиозных отношений в России, координируемая Советом, привела к качественному и количественному росту и развитию религиозных организаций. В 2004 г. по инициативе Совета и его членов в календарь был введён один из главных государственных праздников России – День народного единства. Идея была поддержана Государственной Думой, и Федеральным законом от 29 декабря 2004 г. № 201-ФЗ «О внесении изменений в статью 112 Трудового кодекса Российской Федерации» 4 ноября было установлено как праздничный выходной день.

В 2020 г. важным результатом работы Совета стала выработка решений по обеспечению соблюдения законодательства о свободе совести в период реализации мер по противодействию новой коронавирусной инфекции [9].

При координирующей роли Совета религиозные организации России с 2022 г. по настоящее время организовали сбор и направление гуманитарной помощи общинам, беженцам и пострадавшим в ходе специальной военной операции (ил. 1).

Благодаря работе Совета обеспечивается сотрудничество органов государственной власти с религиозными организациями по реализации документов стратегического планирования. Активная работа ведётся по реализации упомянутых выше Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В рамках работы по данному направ-

Ил. 1. Выездное заседание Комиссии по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики Совета. Март 2025 г. Санкт-Петербургский государственный университет

лению создана рабочая группа, а также принято решение о создании Международной ассоциации по защите традиционных ценностей, которая станет основой для объединения с иностранными государствами, разделяющими идеалы традиционных ценностей.

Также Совет начал работу по совершенствованию нормативно-правовой базы в соответствии с упомянутыми выше Основами при содействии консорциума вузов, включающего, в частности, Санкт-Петербургский государственный университет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

За время работы Совета при участии его членов были приняты решения, способствующие урегулированию различных кризисных ситуаций. Совет содействует развитию законотворчества и правоприменительной практики, направленных против оскорбления чувств верующих, осквернения предметов религиозного почитания, мест религиозных обрядов и церемоний. Также Совет проводит совместную работу с МИД России и Россотрудничеством по защите прав верующих от дискриминации и ксенофобии [8, 10].

Высокой оценки заслуживает совместный труд религиозных организаций и органов государственной власти в области гуманитарной, благотворительной и социальной помощи беженцам и пострадавшим в ходе специальной военной операции мирным жителям Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей, а также в деле восстановления объектов религиозной инфраструктуры на указанных территориях. Также благодаря совместной работе Совета и его членов с Минюстом России был ускорен процесс перерегистрации религиозных организаций новых субъектов Российской Федерации.

Благодаря сотрудничеству с религиозными организациями в рамках Совета повышается уровень вовлечённости граждан в общественно-политическую повестку: представители религиозных организаций разъясняют важность участия в президентских выборах в Российской Федерации, а также занимают активную позицию по поводу участия в переписи населения.

Работа Совета способствовала формированию на всех уровнях публичной власти единой системы комиссий по вопросам, возникающим при рассмотрении заявлений религиозных организаций о передаче имущества религиозного назначения. Благодаря распространению положительного опыта

та работы по данному вопросу в Москве в других субъектах РФ также разрешаются спорные ситуации, связанные с передачей имущества религиозного назначения религиозным организациям [10].

Заметим, что в процессе развития Совета его роль менялась подчас довольно существенно. Например, в первоначальной редакции Положения о Совете в перечень его задач входила такая: «информирует Президента Российской Федерации о позиции религиозных объединений по вопросам внутренней и внешней политики государства» (распоряжение Президента РФ от 02.08.1995 № 357-рп). Эта широкая по своему содержанию формулировка позволяла представителям централизованных религиозных организаций высказываться по вопросам, которые, казалось бы, не имеют прямого отношения к их деятельности, давала определённую возможность использования голоса Русской Православной Церкви, других традиционных религий России при обсуждении ключевых вопросов международной повестки, а также вопросов внутриполитического плана. Однако в 2001 г. эта норма Положения о Совете (третий абзац пункта 4) распоряжением Президента РФ от 17.03.2001 № 133-рп была признана утратившей силу.

Кроме того, ранее действовавшая формулировка другой задачи Совета «обсуждает проекты нормативных актов, затрагивающих отношения между государством и религиозными объединениями» (распоряжение Президента РФ от 02.08.1995 № 357-рп) была заменена в 2001 г. на более корректно поставленную задачу: «обсуждает проекты федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, затрагивающие взаимоотношения государства и религиозных объединений, и готовит соответствующие предложения Президенту Российской Федерации», в которой чётко определены предмет и результат соответствующего обсуждения (пп. «б» п. 1 распоряжения Президента РФ от 17.03.2001 № 133-рп).

Деятельность Совета в сфере теологии, религиозного и духовно-нравственного образования

С учётом тематики данного номера журнала «Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки» нельзя не отметить, что Высшая аттестационная комиссия признала теологию научной дисциплиной. В 2021 г. Министерство науки и высшего образования утвердило номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени – в группу научных специальностей 5.11 «Теология» включены теоретическая теология, историческая теология, практическая теология по исследовательским направлениям «православие», «ислам», «иудаизм», «протестантизм», а также «буддизм» к каждой специальности.

Также по инициативе Совета была создана Научно-образовательная теологическая ассоциация, которая объединила крупнейшие вузы и духовные образовательные организации в целях развития теологии как отрасли науки [11].

При содействии Совета, Министерства просвещения РФ и религиозных организаций получили развитие такие школьные дисциплины, как «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России». В рамках системы высшего образования при содействии Минобрнауки России были разработаны и внедрены такие дисциплины, как «История религий России» и «Основы российской идентичности» при предварительной переподготовке профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений.

В рамках работы Совета религиозные организации также выступают партнёрами в решении социальных задач. Религиозные организации в сотрудничестве с Советом вносят большой вклад в адаптацию мигрантов. Территориальными органами МВД России заключены соглашения с религиозными организациями в сфере интеграции мигрантов, некоторые религиозные организации также открывают для мигрантов специальные учебные курсы [8].

Ил. 2. Заседание Рабочей группы по реализации Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Апрель 2025 г.

При поддержке и одобрении Совета религиозные организации России проводят работу с осуждёнными – она касается как социального служения в местах лишения свободы, так и интеграции в общество вышедших из заключения.

При поддержке Совета реализуются масштабные мероприятия, в которых принимают участие члены Совета и представляемые ими религиозные организации, такие как Форум «Религия и мир», Форум российской идентичности, Международный межрелигиозный молодёжный форум).

Только в 2024 г. в комплексе мероприятий Международного межрелигиозного молодёжного форума, прошедшего при поддержке Координационного совета при Минобрнауки России по вопросам формирования у молодёжи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, приняли участие более 20 тысяч студентов, преподавателей, представителей религиозных организаций и органов власти, научного и экспертного сообщества. На площадках данных мероприятий укрепляются межрелигиозный диалог, взаимодействие религиозных организаций между собой и с государством, общее сотрудничество на благо России.

В том числе благодаря работе Совета религиозные организации активно участвуют в мероприятиях федеральных органов исполнительной власти (ил. 2).

По решению Совета в ежегодном формате реализуется проект «100 дат российской идентичности», посвящённый ключевым датам и событиям российской истории, к которым каждый год приурочены соответствующие мероприятия.

Совет неизменно оказывает поддержку частным инициативам представителей религиозных организаций по проведению крупных мероприятий – Международного буддистского и Международного старообрядческого форумов, «Национальной духовной трапезы», объединяющей христианские общины России, представителей государственных органов, экспертное сообщество и т.д.

30-летний опыт работы Совета способствовал гармонизации межрелигиозных отношений, развитию государственно-религиозного сотрудничества, а также совместному разрешению проблемных вопросов и общих задач [9, 12].

Следует особо отметить, что в последние годы деятельность Совета приобрела более активный и по-настоящему комплексный характер благодаря как ранее созданным, так и вновь учреждённым рабочим органам. Напомним, что рабочие органы Совета

включают Комиссию по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики; Комиссию по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений; Комиссию по международному сотрудничеству; Комиссию по развитию теологического, религиозного и духовно-нравственного образования; Межрелигиозную рабочую группу по защите прав верующих от дискриминации и ксенофобии; Межведомственную рабочую группу по созданию и деятельности Международной ассоциации по защите традиционных ценностей; Рабочую группу по контактам и сотрудничеству с Китайской Народной Республикой в религиозной сфере; Рабочую группу по реализации Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей; Рабочую группу по взаимодействию со СМИ; Рабочую группу по взаимодействию с молодёжью.

На площадке Совета действуют временные рабочие группы, созданные для решения актуальных проблем: Временная рабочая группа по развитию института воинских и флотских священнослужителей; Временная рабочая группа по экспертизе учебных и методических материалов о истории религий России и смежным тематикам; Временная рабочая группа по вопросам признания документов о высшем профессиональном религиозном образовании, богословских степеней и учёных званий.

Развитие государственно-конфессиональных отношений, усиление включённости, как это предусмотрено Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, традиционных религий России, вносит безусловный вклад в укрепление общероссийской гражданской идентичности. Эта работа не может не затрагивать сферу образования и социально-гуманитарного знания [2, 5], теологии как отрасли социально-гуманитарного знания, её роли в воспитательной работе и молодёжной политике. Ключевую роль здесь играет поддержка научных исследований по теологии со стороны профильных федеральных органов исполнительной власти, российских фондов и программ, субсидирующих научную деятельность университетов, научных организаций и конфессиональных вузов, в том числе на конкурсной основе. Напомним, что именно по инициативе и при поддержке Совета в классификаторы Российского научного фонда, Российского фонда фундаментальных исследований (ныне – Российский центр научной информации) было включено исследовательское направление «Теология».

В заключение отметим, что Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации является важным элементом осуществления властных полномочий и выработки эффективных решений в одной из важнейших сфер жизни государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аймалетдинов А.А. Государственно-конфессиональные отношения: проблема терминологии и классификации основных моделей // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 2 (66). С. 310–320.
2. Васильева О.Ю., Басюк В.С., Казакова Е.И. Традиционные ценности современного российского педагогического образования // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. Т. 20. № 4. С. 4–17.
3. Кисляков П.А., Шмелёва Е.А., Сергеев С.Е. Государство и церковь как регуляторы просоциального поведения россиян: институциональный анализ // Вестник славянских культур. 2022. Т. 63. С. 126–142. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-126-142>.
4. Кропачев Н.М., Шмонин Д.В. Ценности в образовании и современный университет. Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология, 2023. № 39 (2). С. 208–223. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.20>.

5. Мартынов Б.С. Деятельность Совета по делам религий при Совете Министров СССР в 1965–1985 гг.: «Политика сдерживания» // История государства и права. 2010. № 1. С. 34–37.
6. Михайлова А.В. Государственно-конфессиональные отношения: политологический анализ понятия // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 4 (142). С. 17–33.
7. Осипова В.В. Государственно-конфессиональные отношения перестроекного периода: формирование предпосылок российской религиозной политики // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 8. С. 104–116.
8. Пащенцев Д.А. Роль религии в формировании российской правовой традиции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 6 (293).
9. Почта Ю.М. Государственно-конфессиональные отношения в России в условиях пандемии: вызовы и ответы // Вестник Российской Федерации дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 4. С. 559–578.
10. Старостенков Н.В., Ляпунова Н.В., Погосян Л.В. Государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации в конце 80-х годов XX – начале XXI в. // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15. № 4 (117). С. 153–160.
11. Теология и образование. Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. 2018. М.: МИФИ, 2018.
12. Третьяков А.В. Государственно-религиозные отношения в кризисных ситуациях: поддержка специальной военной операции российскими религиозными организациями // Вопросы теологии. 2024. Т. 6. № 2. С. 301–316. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.208>.

**Value-Based and Legal Aspects of Development
of State & Confessions Relations, Theology, and Religious Education:
on the 30th Anniversary of the Council for Coordination
with Religious Organizations under the President of the Russian Federation**

Nikolay Mikhailovich Kropachev — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Rector of St. Petersburg State University (SPbSU), member of the Council for Coordination with Religious Organizations under the President of the Russian Federation.
E-mail: n.kropachev@spbu.ru

Andrey Valentinovich Tretyakov — Candidate of Science (Philosophy), referent of the Presidential Administration of the Russian Federation for domestic policy, executive secretary of the Council for Coordination with Religious Organizations under the President of the Russian Federation.

E-mail: tretyakov_av@gov.ru

Aleksandr Aleksandrovich Solov'yov — First Deputy for Legal Affairs of the Vice-Rector – Head of the Rector's Office of St. Petersburg State University.

E-mail: a.soloviev@spbu.ru

Dmitry Viktorovich Shmonin — Doctor of Philosophy, Director of the Institute of Theology of St. Petersburg State University, Deputy Coordinator of the Theology Section of the Expert Council on Philosophy, Sociology, Political Science, Law and Science Studies of the Russian Centre for Science information, Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia on Theology.

E-mail: d.shmonin@spbu.ru

An important area of the policy of the Russian Federation on relations between the state and confessions is coordinating different religious traditions exercised in the country throughout its centuries-long history, and ensuring full participation of religious organizations in the life of society and the state. One of the coordinating bodies is the advisory body established under the Presidential Administration – Council for Coordination with Religious Organizations

under the President of the Russian Federation. The article examines the work of this body, which in recent years has served as a forum for developing important decisions related to the value-ideological aspect of the strategic planning documents of the Russian Federation; these include the Decree of the Russian President dated November 9, 2022 No. 809 "On Approval of Fundamentals of State Policy for Preservation and Fostering Traditional Russian Spiritual and Moral Values".

At the Council's recommendation, theology was listed on the scientific classifier of the Russian Foundation for Basic Research at the end of 2019, which then provided an opportunity to hold a profile competition at the RFBR.

Keywords: Council for Coordination with Religious Organizations under the President of the Russian Federation, confessions, interreligious dialogue, traditional values, all-Russian civil identity, theology, religious education, spiritual and moral education

REFERENCES

1. Aimaletdinov A.A. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya: problema terminologii i klassifikatsii osnovnykh modelei // Voprosy politologii. 2021. T. 11. № 2 (66). S. 310–320 (in Russian).
2. Vasil'eva O.Yu., Basyuk V.S., Kazakova E.I. Traditsionnye tsennosti sovremennoego rossiiskogo pedagogicheskogo obrazovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie. 2022. T. 20. № 4. S. 4–17 (in Russian).
3. Kislyakov P.A., Shmelyova E.A., Sergeev S.E. Gosudarstvo i tserkov' kak regulatory prosotsial'nogo povedeniya rossiyany: institutsional'nyi analiz // Vestnik slavyanskikh kul'tur. 2022. T. 63. S. 126–142. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-126-142> (in Russian).
4. Kropachev N.M., Shmonin D.V. Tsennosti v obrazovanii i sovremennyi universitet. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya, 2023. № 39 (2). S. 208–223. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.20> (in Russian).
5. Martynov B.S. Deyatel'nost' Soveta po delam religii pri Sovete Ministrov SSSR v 1965–1985 gg.: «Politika sderzhivaniya» // Istochnik gosudarstva i prava. 2010. № 1. S. 34–37 (in Russian).
6. Mikhailova A.V. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya: politologicheskii analiz ponyatiya // Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura. 2020. № 4 (142). S. 17–33 (in Russian).
7. Osipova V.V. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya perestrochnogo perioda: formirovanie predposylok rossiiskoi religioznoi politiki // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istochnik, filologiya. 2020. T. 19. № 8. S. 104–116 (in Russian).
8. Pashentsev D.A. Rol' religii v formirovaniyu rossiiskoi pravovoi traditsii // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie. 2010. № 6 (293) (in Russian).
9. Pochta Yu.M. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v Rossii v usloviyah pandemii: vyzovy i otvety // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya. 2020. T. 22. № 4. S. 559–578 (in Russian).
10. Starostenkov N.V., Lyapunova N.V., Pogosyan L.V. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii v kontse 80-kh godov XX – nachale XXI v. // Sotsial'naya politika i sotsiologiya. 2016. T. 15. № 4 (117). S. 153–160 (in Russian).
11. Teologiya i obrazovanie. Ezhegodnik Nauchno-obrazovatel'noi teologicheskoi assotsiatsii. 2018. M.: MIFI, 2018 (in Russian).
12. Tret'yakov A.V. Gosudarstvenno-religioznye otnosheniya v krizisnykh situatsiyakh: podderzhka spetsial'noi voennoi operatsii rossiiskimi religioznymi organizatsiyami // Voprosy teologii. 2024. T. 6. № 2. S. 301–316. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.208> (in Russian).